

Когда он пришел звать Линь Шу, то, постояв рядом, быстро увлекся игровым процессом «Девяти небес» и невольно начал расспрашивать об игре.

Линь Шу сначала неохотно отвечал, но Лян Цзивэнь был еще ребенком, наивным и непонимающим тонкостей человеческих отношений. Даже если Линь Шу выражал недовольство, Лян Цзивэнь не замечал злого умысла, считая, что Линь Шу просто слишком увлечен игрой.

В конце концов, Линь Шу самому стало скучно, и он решил подождать, пока Лян Цзивэнь подрастет на десять-двадцать лет, чтобы отомстить, чтобы не чувствовать себя виноватым за издевательство над ребенком.

Поэтому, когда Лян Цзивэнь спросил, Линь Шу начал объяснять.

Лян Цзивэнь, послушав объяснения Линь Шу, заинтересовался «Девятью небесами». Семья Лян была богаче семьи Линь, и у Лян Цзивэня было больше карманных денег, чем у Линь Шу, поэтому он быстро купил код активации в интернете, зарегистрировал аккаунт в «Девяти небесах» и активировал его.

Он всегда хорошо относился к Линь Шу, даже если тот был с ним холоден. Лян Цзивэнь вел себя как старший брат, терпеливо относясь к капризам младшего, поэтому, проведя несколько дней с маленьким Лян Цзивэнем, Линь Шу обнаружил, что большая часть его обиды на взрослого Лян Цзивэня исчезла, и уровень симпатии значительно вырос.

Линь Шу даже самому стало стыдно за свою слабость.

Из-за этого он перестал избегать игры с Лян Цзивэнем. Хотя Лян Цзивэнь был всего лишь ребенком, он не был Сюй Лянцы. Он хорошо учился, неплохо играл в игры и был уверенным в себе ребенком с собственными идеями.

Когда Линь Шу общался с большинством людей, он легко мог повлиять на их мысли. Цзюй Минфэн был исключением, но другие, такие как Ду Сытун, Ян Цзыци и Чжэн Фанчэн, хотя и не были детьми без суждений, все же легко поддавались влиянию Линь Шу, попадая под его ритм, и это происходило по многим причинам.

Но главное — это превосходство воли и мышления Линь Шу над ними.

Однако это превосходство почти не работало на Лян Цзивэне. Хотя он был еще молод, его мышление было очень ясным. Если Линь Шу пытался убедить его словами, даже если он его запутывал, Лян Цзивэнь мог найти слабые места, а через несколько дней, разобравшись в непонятном, возвращался с новыми аргументами.

Самые трудные люди — это те, кто слишком спокоен, но и самые легкие для общения — это те, кто ясно мыслит, имеет собственное мнение и широкий кругозор.

Лян Цзивэнь был еще маленьким, и он не был таким сложным, каким станет через десять лет, но для Линь Шу он уже был кем-то, с кем можно было общаться, в отличие от его гиперактивной кузины, которая требовала постоянного внимания.

Лян Цзивэнь был опытным игроком, поэтому ему не нужна была помощь Линь Шу в выполнении начальных заданий. Линь Шу лишь подсказал ему в нескольких сложных моментах, и Лян Цзивэнь быстро справился с заданиями.

Затем началась фаза набора репутации и уровня симпатии. Линь Шу, создав нового персонажа, только наполовину заполнил шкалу симпатии будущего учителя. На этот раз он получил другой духовный корень — небесный пустой духовный корень, хотя в прошлый раз это был земной ледяной духовный корень.

Небесный пустой духовный корень звучал круто, но, по скудным знаниям Линь Шу о «Девяти небесах» из прошлой жизни, он был одним из самых редких, но в бою проявлял себя довольно посредственно. Его атакующая сила была невысокой, а дополнительные эффекты — разрыв и кровотечение — хоть и были уникальными, но делали его скорее ненавистным, чем полезным.

Небесный пустой духовный корень был настолько редким, что, по воспоминаниям Линь Шу, даже на старых серверах, существующих пять лет, таких игроков было всего один или два, и они обычно занимали высокие позиции в крупных гильдиях. Это было связано с тем, что их способности, хоть и слабые в атаке, накладывали эффекты, которые не исчезали даже после воскрешения, что делало их идеальными для мести. Кроме того, они были прирожденными создателями предметов благодаря своей способности создавать пространственные вещи.

Но ни один из этих аспектов не был полезен в бою.

Однако на ранних этапах эта разница была не так заметна. Линь Шу, конечно, считал, что с ледяным духовным корнем сражаться легче, но он не был любителем насилия, а скорее исследователем игр. Для него редкие предметы или классы сами по себе добавляли удовольствия от игры.

К тому же он всегда верил в часто повторяемую в онлайн-играх поговорку:

«В этом мире нет сильнейшего класса, есть только сильнейший игрок».

Линь Шу не считал себя сильнейшим, но и слабым он себя никогда не чувствовал.

Поэтому, даже если небесный пустой духовный корень был слаб в атаке, Линь Шу серьезно обдумывал стратегии боя и постоянно пробовал новые подходы, чтобы добиться более эффективной и мощной частоты атак.

Ведь такой редкий духовный корень не должен быть посредственным. Если в прошлой жизни он казался таковым, возможно, это было связано с тем, что слишком мало людей его получили, и его потенциал не был изучен.

С этой мыслью Линь Шу, выполняя задания на репутацию и проходя магические лабиринты, заполнил большую часть шкалы симпатии. На этот раз он выбрал не прежнего учителя, а мастера из школы Цинсяо, который специализировался на создании предметов — раз уж у него был такой мощный класс, Линь Шу не стал пренебрегать его преимуществами.

Лян Цзивэнь, закончив предварительные задания, как раз успел присоединиться к Линь Шу для прохождения подземелий. В процессе Линь Шу объяснил ему большинство механизмов и поделился некоторыми прохождениями, которые он нашел ранее.

Новичковые испытания в «Девяти небесах» в то время сильно отличались от того, что Линь Шу видел позже. Уровни были менее проработанными, багов было больше, но в то время они были довольно инновационными и интересными, так что Лян Цзивэнь быстро увлекся.

Закончив магический лабиринт, Линь Шу решил повести Лян Цзивэня в лабиринт мечей. Лян Цзивэнь хотел освоить класс мечника, и магический лабиринт не давал ему нужной репутации,

так что это было скорее для тренировки.

Но как только они подошли к точке телепортации лабиринта мечей, к Линь Шу подлетела бумажная птица, превратившаяся в письмо.

Отправительница звалась Сянму, девушка-мечник, или, по крайней мере, так она выглядела. Ее сообщение было прямым:

— Мастер, могу ли я попросить вас помочь мне с заданием — пройти лабиринт мечей? Я могу заплатить вам пять золотых.

Линь Шу, прочитав письмо, задумался, а затем ответил:

— Какое задание? Почему обратились ко мне?

Ведь игра все еще находилась на стадии закрытого тестирования, и обмен игровой валюты на реальные деньги еще не был открыт. В начале тестирования золото было особенно трудно заработать, и на черном рынке один золотой стоил десять юаней, пять золотых — пятьдесят. Для выполнения игрового задания это была немалая сумма.

Сянму быстро ответила:

— Мое задание ограничено по времени. Раньше я уже пробовала найти людей, но не уложилась в срок. Ваш рекорд в рейтинге значительно выше, чем требуется для задания, поэтому я уверена, что вы справитесь.

Затем она отправила Линь Шу задание.

«Лезвие времени».

Как и сказала Сянму, это было задание с ограничением по времени. Нужно было доставить энергетический кристалл в центр лабиринта мечей, чтобы поддерживать его работу. Задание давало много репутации и ци — значения, заменяющего опыт в «Девяти небесах», — но на выполнение было всего десять минут.

<http://bllate.org/book/16614/1519802>